

HR даследванні
адукацыя
дзеянні

Фонд развіцця прававых тэхналогій
Цэнтр Прававой Трансфармацыі
www.lawtrend.org

Комитет
Международного
Контроля
за ситуацией с правами человека в Беларуси

Фонд развития правовых технологий

Международная наблюдательная миссия
Комитета международного контроля
за ситуацией с правами человека в Беларуси

Центр Правовой Трансформации

Аналитическая записка №4-1 (обновленная)

«Аналитическая записка по результатам исследования 205 свидетельств граждан, задержанных в ходе публичной акции в городе Минске 19 декабря 2010 года»

Аналитическая записка была подготовлена на основе данных, полученных в период с 03.01.2011г. по 21.01.2011г. включительно, от 205 человек в городе Минске. Данные собраны с помощью анкет, заполненных собственноручно респондентами, задержанными в ходе публичной акции в ночь с 19 на 20 декабря 2010. Обработано 205 анкет, из которых 43 заполнены женщинами и 162 мужчинами. Возраст респондентов от 18 до 61 года.

1. Насилие и другие грубые, жестокие и унижающие человеческое достоинство действия со стороны сотрудников правоохранительных органов и сил безопасности.

Для данного раздела была собрана и проанализирована информация о применении насилия со стороны представителей государства во время задержания, доставления к месту оформления протоколов, в месте оформления протоколов, во время перевозки в суд и ИВС.

- **148** человек в своих анкетах свидетельствовали о применении насилия со стороны представителей государства в процессе задержания. **35** человек (в основном, девушки) отметили, что в отношении к ним физическая сила при задержании не применялась.
- **57** человек в своих анкетах упоминали о применении к ним спецсредств (дубинок). Респонденты указывали, что удары им наносились в область головы и спины, а также по ногам. Один из опрошенных указал, что получил рассечение брови от удара дубинкой.
- Часть из **57** респондентов утверждали, что к ним применялись спецсредства даже тогда, когда они стояли с поднятыми руками и не двигались. Один из опрошенных указал, что получил удар в область головы, даже находясь с поднятыми руками. А ещё один из опрошенных указал в анкете на применение физической силы к его другу, инвалиду I группы (нет двух рук и одной ноги).

- 33 респондента указали, что при их задержании представители государства сопровождали применение насилия нецензурной бранью.
- 35 человек в своих анкетах свидетельствовали, что их задерживали люди в черной форме без опознавательных знаков. Также в некоторых анкетах респонденты утверждали, что задержание производили люди в шлемах, и возможность рассмотреть их лица была минимальна.
- По свидетельству 39 человек, плотность заполнения в спец. транспорте МВД достигала более 70 человек (при примерно 30 посадочных местах). Многие отмечают, что из-за переполненности при перевозке приходилось стоять. Также при транспортировке задержанных в суд автотранспортные спец. средства, по свидетельству опрошенных, были переполнены (шесть человек при наличии двух посадочных мест).
- При этом, по словам опрошенных, длительность пребывания в спец. транспорте с момента задержания до момента прибытия на место оформления протокола составила от 2 до 5 часов, 117 респондентов заявили, что задержанным отказывали в отправлении естественных потребностей.
- Почти все опрошенные свидетельствуют об отказе в доступе к питьевой воде во время нахождения в спец. транспорте.
- 45 респондентов указали, что во время нахождения в спец. транспорте им запрещали пользоваться мобильными телефонами для сообщения близким и родным о факте их задержания. Отмечены случаи наказания задержанных за попытку позвонить родственникам. Так, один из респондентов указал, что просидел 3 часа в наручниках за то, что совершил телефонный звонок.
- Большинство опрошенных отмечают факты насилия (удары дубинками), оскорбления и угрозы со стороны представителей государства в отношении задержанных во время их нахождения в спец. транспорте. Так, один из респондентов свидетельствовал: сотрудники ОМОНа говорили, что задержанных надо бы вывести в лес и расстрелять, а другой представитель государства называл задержанных «нелюдями», «врагами народа». Один из респондентов утверждал, что во время перевозки его заставили лежать на полу, держа руки за головой, а при попытке привстать - били.
- Некоторые опрошенные указывали, что представители государства не оказывали медицинскую помощь людям, находившимся в спец. транспорте и получившим тяжелые травмы в ходе задержания. Один из опрошенных указал: работник милиции не реагировал на его просьбу оказать помощь задержанному со сломанной ногой.
- 14 респондентов указали, что после выведения из спец. транспорта задержанные в течение длительного времени (от 30 минут до 2 часов), находились на улице, при том что температура воздуха в ночь на 20 декабря была ниже 0 градусов по Цельсию.
- По свидетельству многих из опрошенных, после введения задержанных в отделы внутренних дел для оформления протоколов, они были поставлены лицом к стене с руками за спиной и были вынуждены стоять в таком положении от 2 до 5 часов, за попытку поменять позу представители государства применяли насилие. Так, один из опрошенных утверждал, что при попытке присесть на пол сотрудники ОМОНа били. Один из респондентов отметил, что стоял лицом к стене около 10 часов.
- Некоторые из опрошенных указывали, что задержанные ожидали оформления протоколов лежа на полу. При этом представители государства, проходя мимо лежащих задержанных, били их ногами, оскорбляли и угрожали расправой. Опрошенные также рассказали об отдельных вопиющих случаях унижения задержанных в отделах внутренних дел, когда представители власти принуждали задержанных раздеваться догола, снимая это на видеокамеру. Так, один из

респондентов утверждал: при досмотре их раздели догола, снимая все на камеру. А потом один из сотрудников милиции сказал, что кто первым из них оденется, получит минус трое суток от срока административного ареста.

- Также часть опрошенных сообщили, что во время составления протоколов представители власти заставляли задержанных студентов зачитывать перед видеокамерами некие тексты. Если студент отказывался, представители власти угрожали ему отчислением из ВУЗа.
- Опрошенные указали, что представители власти в местах составления протоколов пресекали любые попытки воспользоваться мобильным телефоном для информирования родственников и близких о месте нахождения.
- В отделах внутренних дел во время оформления протоколов, которое могло длиться, по информации опрошенных, до **10** часов, сотрудники милиции продолжали отказывать в предоставлении доступа к питьевой воде и пользованию туалетом. Некоторые свидетели указывают, что отдельным задержанным после долгих уговоров охраны удалось выйти в туалет и попить воды из-под крана, но данные факты единичны.
- Несмотря на то, что люди находились в руках властей с момента задержания более **10** часов, факты предоставления пищи задержанным, по свидетельству опрошенных, единичны.
- Респонденты отметили **6** случаев применения физической силы со стороны представителей власти в отношении задержанных во время составления протокола за отказ его подписания. **Так, один из опрошенных указал, что получил удар в область паха за то, что отказался подписать протокол. Также одна из опрошенных свидетельствовала, что во время составления протокола в помещение зашел посторонний человек, который заставлял ее подписать протокол. За отказ он нанес опрошенной удар по лицу на виду двух сотрудников милиции.**
- Отмечены также факты насилия, унижения и оскорбления со стороны представителей власти при выведении задержанных из здания суда в спец. транспорт для вывоза в ИВС и при высадке из автотранспорта на территории ИВС. При этом очевидцы отмечают, что насилие при высадке на территории ИВС в Жодино носило более жесткие и унижительные формы. **Со слов одного из арестованных, он видел, как работники милиции жестоко избивали и принуждали одного из задержанных петь песню «Саня останется с нами».**

2. Нарушение прав и свобод человека в помещении суда и по процедурам, связанным с судебным разбирательством.

Все задержанные в этот день после оформления протоколов не отпускались на свободу, а направлялись сразу в суды для рассмотрения их дел в административном судопроизводстве. Ход оформления протоколов в отделах внутренних дел, проведение судебных процедур и содержание задержанных в помещении суда были сопряжены, по словам опрошенных, с многочисленными нарушениями.

- **117** опрошенных указали, что в разных отделах внутренних дел при составлении протоколов права и обязанности задержанным не были разъяснены. Только в отдельных случаях опрошенные отметили, что права им разъяснялись, но работники милиции делали это непонятно либо просто давали прочесть выписку с правами и обязанностями.
- Опрошенные указывают, что наблюдали довольно частое нарушение процедур составления протокола (упрощение), когда работники отдела внутренних дел пользовались уже заполненными протоколами и помогали охранникам задержанных в составлении рапортов. **Так, один из опрошенных утверждал, что милиционеры заполняли уже подготовленные формы протоколов, куда вносилась только**

фамилия задержанного. Один из респондентов указал, что лично наблюдал: доставившие его в отдел внутренних дел представители власти писали свои рапорты под копирку, при этом использовали некий распечатанный на листе бумаги текст.

- 58 респондентов упомянули, что время и место задержания в протоколах, составленных в отношении опрошенных, не совпадало с реальным, либо отличалось на несколько часов. Так, респонденты утверждали, что их задержали на улице Немиги, а в протоколе указано, что задержание производилось по улице Советской, 11.
- 10 респондентов в своих анкетах указали, что содержались в переполненных помещениях, в частности, приводились такие факты: в одно помещение для задержанных в здании суда, рассчитанное на два - три человека, сразу были заключены 8 задержанных.
- Опрошенные указывают, что судья во время процесса, исследуя материалы административного дела, даже не оглашал смысла исследуемого документа, не говоря о его полном прочтении. В частности, не были оглашены протоколы задержания, рапорты представителей государства, производивших задержание, и другие важные свидетельства, необходимые для выявления обстоятельств дела - решающих для вынесения обвинительного постановления.
- Также опрошенные сообщили, что в большинстве случаев со стороны защиты не участвовал адвокат. Судьи в некоторых случаях (со слов опрошенных) не информировали о возможности предоставления государственного адвоката. Зафиксированы отдельные случаи, когда судьи не допускали на судебный процесс адвокатов, нанятых родственниками задержанных.
- Опрошенными описан ряд случаев, когда судья отказался по ходатайству задержанного опросить свидетелей со стороны защиты. По словам всех опрошенных, свидетели защиты не допрашивались.
- Подавляющее большинство респондентов сообщили, что судебные процессы над ними не были публичными, и в зал судебного заседания не пускались ни родственники задержанных, ни журналисты, ни общественность.
- Все опрошенные в своих анкетах указали, что продолжительность судебных процессов не превышала 10-15 минут, но были зафиксированы случаи, где судебный процесс длился не более 5 минут.
- Респонденты отметили, что судья после вынесения постановления об административном правонарушении не всегда, либо не в полном объеме, разъяснял процедуру обжалования данного постановления.
- По мнению опрошенных, воспрепятствованием процедуры обжалования административного постановления явилось то, что текст самого постановления предоставлялся в распоряжение опрошенного по окончании срока административного ареста. И только в одном из девяти судов города Минска (в суде Московского района) копии судебного постановления выдавались сразу после оглашения судьей результатов судебного разбирательства, до водворения задержанного в ИВС.
- Также, по свидетельству опрошенных, препятствием для обжалования постановления было то, что в некоторых ИВС бумага для составления кассационной жалобы не выдавалась. Например, в Жодинском ИВС бумага опрошенным была выдана лишь по истечении пятидневного срока обжалования.
- Опрошенные указывают, что большая часть ответов на их жалобы об обжаловании административного постановления представляли собой либо информацию о том, что в жалобе отказано ввиду неуплаты государственной пошлины, либо им было просто

отказано в обжаловании без указания причин, либо ответы так и не были получены спустя более чем месяца после направления жалобы.

3. Нарушение прав административно арестованных в местах лишения свободы.

После вынесения постановления суда об административном аресте, задержанные были доставлены в три изолятора временного содержания (ИВС): ИВС города Жодино (ул. Сухоградская, 1), ИВС Минского района города Минска (ул. Ф.Скорины, 20), а также в Центр изоляции правонарушителей Минского городского исполнительного комитета (пер. Окрестина, 36).

- Во всех описанных опрошенными местах лишения свободы были зафиксированы факты переполненности камер. Так, в ИВС города Жодино в отдельных случаях было менее двух квадратных метров общей площади камеры на одного человека. Например, в одной из камер при общей площади 18 квадратных метров, был зафиксирован случай пребывания в течение длительного времени 12 человек одновременно. Также в ИВС города Жодино отмечена нехватка спальных мест. Опрошенным был описан случай, когда в одной из камер были размещены 14 административно арестованных при наличии 10 оборудованных спальных мест, что приводило к ситуации, когда заключенные вынуждены были проводить ночь на полу.
- Аналогичные факты были зафиксированы опрошенными в ИВС Минского района города Минска. В одной из камер, по словам задержанных, на 8 мест, оборудованных для сна, в течение длительного времени одновременно претендовали 12 заключенных, помещенных в одну камеру. Здесь также отмечены факты, когда заключенные содержались в камерах, где на одного заключенного приходилось менее 2 квадратных метров.
- По сравнению с названными выше, ситуация с содержанием заключенных в Центре изоляции правонарушителей, со слов опрошенных, была менее печальной. 10 опрошенных респондентов указали на “незначительную” переполненность камер. Так, в одной из камер на 4 заключенных приходилось 3 оборудованных места для сна, т. е. один человек был вынужден ночевать на полу.
- Один из опрошенных описал факт проведения более суток в спец. транспорте по причине переполненности камер в помещении ИВС.
- В ИВС города Жодино, опрошенные сообщили, что в одной из камер вместе с другими заключенными содержался человек, который вел себя неадекватно и бредил. По словам опрошенных, поведение данного заключенного возобновлялось с определенной периодичностью и было похоже на приступы. Опрошенные, заключенные из Центра изоляции правонарушителей города Минска, рассказывали, что они содержались совместно с другими заключенными, которые, по их словам, были больны туберкулезом, ветрянкой.
- 123 респондента, содержащиеся в разных ИВС, указали, что питьевая вода им не предоставлялась в течение всего срока ареста. Воду приходилось пить из крана, находящегося в самой камере. Большая часть опрошенных отмечает, что вода из-под крана была низкого качества и с сильным запахом хлора. Лишь несколько свидетелей указали, что в отдельных случаях им предоставлялся доступ к питьевой воде.
- 116 респондентов во всех трёх ИВС во время опроса жаловались на низкое качество приготовленной пищи. Еда плохо пахла, имела несъедобный вид, а вкус еды вызывал отвращение. Опрошенные заявляют о фактах массового отказа от приема пищи. В некоторых случаях задержанные объявляли о начале голодовки. Такие факты описаны респондентами во всех трёх изоляторах. 14 опрошенных рассказали о случаях расстройства желудка и отравления среди арестованных.

- По свидетельству опрошенных, температурный режим в камерах во всех описанных местах лишения свободы более-менее соблюдался, за исключением Центра изоляции правонарушителей. 47 респондентов указывали, что на протяжении всего времени пребывания в камерах было холодно, и все время присутствовало ощущение наличия в камере сквозняка.
- В ИВС Минского района города Минска 43 опрошенных указали, что первые 3 дня вынуждены были спать в верхней одежде, поскольку температура в камере была очень низкой. По словам одной из свидетельниц, температура в камере поднималась не выше 0 градусов по Цельсию первые 3 дня.
- 51 респондент, содержащийся в ИВС города Жодино, отметил хорошую отопляемость камер; респонденты даже указывали на то, что в камерах было жарко. Однако 3 опрошенных оценили температуру в своих камерах как холодную.
- Большая часть опрошенных указывает, что в камерах всех описываемых мест лишения свободы имелась в наличии система искусственной вентиляции. Но 43 опрошенных, содержащихся в ИВС города Жодино и 36 респондентов, содержащихся в Центре изоляции правонарушителей, указывали на плохую работу вентиляции, а заключенные из ИВС города Жодино подчеркивали, что в камерах было душно. Заключенные, содержащиеся в ИВС Минского района, отметили, что вентиляция в их камерах работала слабо. При этом надо отметить, что в некоторых камерах, во всех описываемых местах лишения свободы имелась возможность открыть форточки самими заключенными для естественного проветривания, но такая возможность была не во всех камерах. Также надо учитывать, что открытие форточек для усиления естественной вентиляции приводило к снижению температуры в камере, что в случае плохой отопляемости ИВС города Минска и в Центре изоляции правонарушителей ухудшало и без того сложную ситуацию с температурным режимом в камере.
- Слабость искусственной вентиляции во всех описанных местах лишения свободы особо тяжело отразилась на некурящих заключенных, число которых было достаточно значительное. Поскольку курящие и некурящие заключенные содержались совместно, а администрация учреждений не предоставляла возможность курящим курить вне камеры, при плохой вентиляции дым сигарет выветривался из камер медленно и был условием дополнительного дискомфорта и причиной ухудшения самочувствия некурящих заключенных.
- По вопросам освещенности камер опрошенные во всех местах лишения свободы отмечают наличие проблем с возможностью что-либо читать в камерах из-за недостатка света. Так, 69 респондентов, содержащихся в Центре изоляции правонарушителей, жаловались на плохое искусственное освещение в камерах. Подобная ситуация описана из ИВС Минского района города Минска: только 71 заключенный, содержащийся в ИВС, указывал, что искусственное освещение было достаточным и удобным для чтения, но при этом отмечал, что искусственное освещение включалось на короткий период перед сном, а все остальное время камера освещалась естественным светом из окна, которого явно не хватало. **Освещение было недостаточным из-за наличия помех в окне камеры и небольшого размера оконного проёма.** Эти обстоятельства препятствовали возможности заключенных составлять свои жалобы в отношении решений суда и жалобы на условия содержания.
- В своих анкетах опрошенные описывают, что они могли раз в неделю принять душ. Данная возможность в равной степени предоставлялась во всех описанных местах лишения свободы. Женщины-заключенные, содержащиеся в ИВС города Минска, отметили, что душ предоставлялся один раз в 5-7 дней. Вместе с тем, заключенные ИВС города Жодино указывают, что время, предоставляемое администрацией учреждения на принятие душа, было крайне непродолжительным. Опрошенные

указывают, что это время составляло не более 3-4 минут на одного человека. При этом надо отметить, что один из опрошенных заключенных ИВС города Жодино жаловался на отсутствии горячей воды во время принятия душа. В результате чего ему пришлось мыться только холодной водой. 35 заключенных Центра изоляции правонарушителей отметили факт, что вынуждены были писать коллективную жалобу на администрацию учреждения, и только эта жалоба, с их точки зрения, подтолкнула администрацию к предоставлению возможности помыться в душе. Также в Центре изоляции правонарушений был зафиксирован факт предоставления заключенному доступа в душ на девятые сутки.

- Опрошенные из всех мест лишения свободы указали на наличие туалетов в камерах. В некоторых камерах ИВС города Жодино туалетные места были оборудованы полноценными унитазами. Во всех же остальных случаях в ИВС города Жодино и в ИВС и Центре изоляции правонарушителей города Минска полноценные унитазы не были оборудованы. 39 опрошенных заключенных, содержащихся в изоляторе города Минска, отметили плохую ситуацию с условиями приватности при пользовании туалетом. Высота перегородок, отделяющая туалет от остальной камеры, составляла не более одного метра, что не позволяло заключенному, пользовавшемуся туалетом, чувствовать себя достаточно изолированным. Эта же причина вызывала у остальных заключенных, принимавших пищу во время нахождения заключенного в туалете, чувство дискомфорта. К этому надо добавить, что туалетное место не было изолировано от возможности со стороны работников изолятора осматривать его, что также вызывало у заключенных чувство дискомфорта, ввиду отсутствия приватности и грубого вторжения представителей государства в их частную жизнь. Подобные описания во время пользования туалетом в камере отмечаются в анкетах, заполненных заключенными из ИВС города Жодино и в описаниях 45 респондентов, содержащихся в камерах Центра изоляции правонарушителей города Минска. 21 респондент, отбывавший наказание в ИВС города Минска рассказал, что в их камерах отсутствовали раковины, а умываться и чистить зубы можно было в ситуации, когда кран расположен над туалетом, что вызывало чувство отвращения, поскольку из туалета шли неприятные запахи. Заключенных, содержащихся в ИВС города Жодино, за все время пребывания в камерах, администрация учреждения ни разу не снабжала ни туалетной бумагой, ни гигиеническими средствами для поддержания чистоты.
- Очевидцы свидетельствуют, что во всех описываемых местах лишения свободы стояла проблема с наличием индивидуальных постельных принадлежностей. Заключенным не выдавались либо матрасы, либо одеяло, либо постельное белье. Зафиксированы случаи, когда заключенным не выдавалось ничего из вышеперечисленного. В Центре изоляции правонарушителей города Минска описаны случаи, когда часть срока содержания арестованные пользовались постельными принадлежностями, а часть срока были вынуждены провести без них, поскольку постельные принадлежности были изъяты. Также некоторые из заключенных описывают ряд случаев, когда им выдавали очень грязные матрасы, от которых исходил стойкий и резкий запах мочи.
- Опрошенные в большинстве своем отмечают, что большая часть камер, где они содержались, были оборудованы достаточным количеством мебели. В камерах были столы, скамейки и тумбочки. Но заключенные из Центра изоляции правонарушителей города Минска указывали, что они содержались в таких камерах, где отсутствовала любая мебель, кроме индивидуальных спальных мест. В связи с чем, верхнюю одежду им приходилось хранить на спальном месте, и на этом же месте принимать пищу.
- Многие из опрошенных заключенных, содержащихся в ИВС города Жодино, рассказали о наличии тараканов в камерах. А заключенные, содержащиеся в Центре изоляции правонарушителей города Минска, описывали наличие тараканов в

отдельных камерах и даже мышей, хотя такие описания единичны. Меньше всего случаев наличия тараканов отмечено в ИВС города Минска.

- Большой проблемой, по мнению опрошенных, являлась реализация права заключенного на предоставление ежедневной прогулки. Все заключенные, содержащиеся в Центре изоляции правонарушений, заявляют, что за все время содержания под стражей их ни разу не выводили на прогулку. Заключенные, содержащиеся в ИВС города Минска, утверждают, что ежедневные прогулки составляли не более 30 минут в день. **А одна из опрошенных рассказала, что заключенных их камеры не выводили на прогулку трое суток.** В изоляторе города Жодино, по словам заключенных, ежедневные прогулки предоставлялись им раз в двое-трое суток. На это указывают 90% опрошенных. Общий объем прогулки по времени был также незначительным - не более 30 минут в день. **По словам одного из опрошенных, его не выводили на прогулку в течение 5 суток.** По описаниям заключенных, прогулочный дворик был не более 20 квадратных метров.
- По мнению всех опрошенных, во всех исследуемых учреждениях заключенным предоставлялась медицинская помощь, но заключенные, содержащиеся в ИВС города Жодино, отметили, что врач-терапевт мог появиться после обращения к работникам изолятора с жалобами на здоровье только на следующие сутки. **Один из заключенных описал, что медицинская помощь была ему предоставлена только на третьи сутки после обращения.** Почти все опрошенные, получившие медицинскую помощь, указывают, что для лечения любых болезней врачи использовали только активированный уголь и аспирин. При этом заключенные, содержащиеся в Центре изоляции правонарушителей, отметили как положительное - ежедневные осмотры медицинским работником всех заключенных.
- Практически во всех местах заключения опрошенные указывают на серьезные проблемы с передачей продуктов питания, личных вещей и средств гигиены. Так, отмечено, что при плохом питании внутри учреждения, администрация не позволяла родственникам передавать что-либо из продуктов питания, за исключением воды и соков. **Также были зафиксированы многочисленные факты пропажи части тех предметов, которые передавались в официальных посылках, передаваемых родственниками и близкими заключенных.** На подобные факты указали заключенные Центра изоляции правонарушителей и ИВС города Жодино. Заключенные ИВС города Минска сообщили, что иногда пропадали посылки в полном объеме.
- Одна из важных проблем, которую во время анкетирования отметили опрошенные, это проблема грубости, унижения и насилия в отношении заключенных со стороны работников мест лишения свободы. Опрошенные отмечали, что одна смена охраны не была похожа на другую, однако общий контекст был неудовлетворительный. Например, 58 заключенных, содержащихся в ИВС города Жодино, рассказывают о грубостях со стороны персонала и даже о фактах физического насилия. **Один из заключенных рассказал, что охранник ударил его в грудь кулаком, что причинило заключенному боль.** Заключенные Центра изоляции правонарушителей города Минска рассказывают о хамстве со стороны работников учреждения и грубом отношении. Только заключенные-женщины, опрошенные по ситуации в ИВС города Минска, сообщили, что грубость со стороны охранников была большой редкостью, но ими описан ряд случаев пребывания охранников на рабочем месте в нетрезвом состоянии.

Выводы и рекомендации исследования.

Мы с уверенностью утверждаем, что наиболее жестоко и наиболее массово представители власти применяли насилие и жестокость при задержаниях. Насилие

применялось к каждому четвертому задержанному, при этом акты насилия сопровождалась оскорблениями и унижением задерживаемых. Надо отметить, что основная часть задержанных не оказывали при этом ни какого сопротивления, а в ряде случаев стояли с поднятыми руками, показывая готовность подчиниться представителям государства. Сами же представители власти в каждом шестом случае участия в задержании не имели знаков отличий и даже скрывали собственные лица под масками. Стоит отметить, что невозможность идентификации лиц, производящих задержание, не только лишает права обжаловать незаконные действия представителей власти и дезориентирует лицо, подвергнутое насильственным действиям. В этом случае для человека становится невозможным принятие адекватного решения в отношении модели собственного поведения – сопротивляться, подчиняться или убежать.

Количество случаев насилия при содержании задержанных в спец. транспорте, в местах оформления протоколов и в судах несколько снижается, однако количество фактов унижающего человеческого достоинства и жестокого обращения значительно увеличивается. Это подтверждается действиями представителей власти, которые длительное время содержали респондентов в переполненном спец. транспорте, а также в унижающих позах (лежа лицом вниз; стоя лицом к стене, заложив руки за спину), не предоставляли респондентам доступ к питьевой воде, по несколько часов отказывали в посещении туалета, не оказывали медицинскую помощь людям с тяжелыми травмами. При этом надо отметить, что данные способы унижения периодически сопровождалась физическим насилием со стороны представителей власти. Можно охарактеризовать подобные действия представителей власти в отношении задержанных, как направленные на унижение их человеческого достоинства, на то, чтобы сломить волю человека.

На этом фоне нарушение процедур административного преследования выглядело особо издевательским. Допускались серьезные нарушения в процессе составления протоколов, и прежде всего, нарушения касались того, что протоколы в массовом порядке оформлялись еще до официального составления, рапорты представителей власти составлялись по заготовленным формам, а в некоторых протоколах реальное место задержания не соответствовало месту задержания указанному в протоколе, в ряде случаев задержанных отпускали через долгое время без составления протоколов и каких-либо объяснений причины задержания. Несовпадения места реального задержания и места задержания, указанного в протоколе, в сочетании с тем фактом, что некоторые из опрошенных были, по их словам, задержаны не в месте публичной акции, а возле автобусных остановок, станций метро, около железнодорожного вокзала, наталкивает на мысль, что представители власти умышленно меняли место реального задержания, дабы скрыть факт задержания лиц, не причастных к массовым акциям.

Нарушение процедур судопроизводства по административным делам задержанных может быть признано массовым. Это видно из того, что почти все судебные процессы в среднем длились от 5 до 15 минут, данного времени не достаточно для проведения процедуры в соответствии с законодательством, при том что большая часть задержанных ранее никогда не привлекалась к административной ответственности и рассмотрение дел требовало индивидуального подхода. Краткость судебных процессов, в сочетании с другими факторами, указывает, что тщательный разбор судом каждого административного дела во всей его уникальности не осуществлялся.

В ходе судебных процессов допущено множество грубых процессуальных нарушений: не допускали в судебное заседание нанятых адвокатов и родственников задержанных, журналистов и публику; судьи отказывались допрашивать свидетелей со стороны защиты; судом не разъяснялись процедуры обжалования постановлений; сами постановления суда вовремя не выдавались на руки задержанным, что лишало возможности их дальнейшего оспаривания.

Условия содержания административно арестованных во всех трех учреждениях, где они находились (в двух ИВС и одном ЦИП), во многих случаях можно признать унижающими человеческое достоинство. Камеры были переполнены, в них было холодно, вентиляция работала слабо, освещение было недостаточным, постельного белья, спальных мест и мебели для сносного существования осужденных не хватало, были отмечены факты наличия тараканов и мышей в камерах, что свидетельствует о плохой гигиенической обстановке. Питательная вода не предоставлялась, качество питания было очень низким, пользование душем и прогулочным двориком было сильно ограничено и недостаточно для поддержания нормального образа жизни и соблюдения индивидуальной гигиены, туалеты были плохо оборудованы с точки зрения приватности и большая их часть не могла быть использована заключенными с инвалидностью. Персонал мест лишения свободы был груб и частично расхищал передачи, передаваемые респондентам. Можно констатировать факт того, что места лишения свободы для административно осужденных не были готовы к наплыву такого большого числа заключенных, а администрация ИВС и центра изоляции правонарушителей не приняла должных мер по решению проблемы переполненности и обеспечения заключенных отдельными спальными местами. Власти предпочитали решать проблему переполненности другим способом, грубо нарушающим права заключенных. Проблема переполненности также сильно отразилась на том, что администрации учреждений во многих случаях отказались от соблюдения принципов раздельного содержания заключенных.

Можно утверждать, что описанные условия содержания задержанных и административно арестованных не соответствовали даже минимальным международным стандартам, закрепленным в универсальном рекомендательном акте специального значения - Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, одобренных резолюциями ЭКОСОС ООН №663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXN) от 13 мая 1977 г., а также нарушают положения статьи 7 "Право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности в отношении лиц, лишенных свободы" Международного пакта о гражданских и политических правах ООН. Таким образом, можно констатировать факт грубого нарушения государством Республики Беларусь своих международных обязательств в этой сфере.

Общие выводы по изложенным фактам и проведенному анализу можно сформулировать следующим образом: Властями Республики Беларусь в ходе задержания участников акции 19 декабря 2010 года, оформления административно задержанных, последующего их содержания под стражей, проведения административных судов и отбывания административного наказания этими лицами совершали действия, носящие репрессивный характер, направленные на запугивание населения и имеющие общепредупредительную силу в отношении публичного выражения мнения населения путем проведения массовых мероприятий. Несмотря на явную спланированность поведения представителей правоохранительных органов, целенаправленное задержание сотен людей, государство не позаботилось об обеспечении этим людям хотя бы минимальных стандартов уважающего человеческого достоинства обращения во время задержания и последующего содержания под стражей, что привело к массовым фактам нарушения прав и свобод названных лиц. Эти действия не совместимы с понятием демократии и правового государства, грубо нарушают обязательства Республики Беларусь в сфере прав человека.

В связи с этим властям и общественным организациям Беларуси необходимо:

1. Срочно принять меры к переобучению сотрудников милиции, принимающих участие в контроле за соблюдением правопорядка на массовых мероприятиях и публичных акциях, с целью избежания в дальнейшем применения в отношении задерживаемых

- насилия, а так же жестоких действий и действий, унижающих человеческое достоинство.
2. Правоохранительным органам Республики Беларусь разработать схемы действий во время проведения массовых публичных акций, в том числе и несанкционированных, направленные на недопущение массовых беспорядков и предупреждение проявления насилия, используя метод массовых задержаний лишь в случае обоснованной крайней необходимости.
 3. Правоохранительным органам Республики Беларусь при осуществлении массовых задержаний строго соблюдать стандарты прав человека и требования внутреннего законодательства. В частности, во всех ситуациях придерживаться правил перевозки задержанных автотранспортом, соблюдать технические нормы допустимого количества людей для перевозки в каждом конкретном специализированном автотранспортном средстве, предоставлять этим лицам условия, позволяющие удовлетворять естественные человеческие потребности, соблюдать нормы наполняемости камер предварительного задержания и камер для отбывания административного ареста, а также учитывать количество свободных мест в соответствующих учреждениях, и соблюдать международные стандарты содержания, гарантирующие уважение к человеческому достоинству таких лиц.
 4. Прокуратурой Республики Беларусь в кратчайшие сроки должны быть проведены расследования всех фактов насилия, жестокого обращения и унижающих человеческое достоинство действий во время и после прекращения публичной акции 19 декабря 2010 года.
 5. Суды города Минска должны быть переоборудованы для возможности проведения гласных и открытых заседаний.
 6. В судебном сообществе должны быть рассмотрены факты нарушения судьями процедуры проведения судебного процесса над задержанными при проведении публичной акции 19 декабря 2010 года.
 7. Привести условия содержания в ИВС Республики Беларусь, в частности в ИВС Минска. ИВС Жодино и ЦИП Минска, в соответствии Минимальными стандартами правилами обращения с заключенными, одобренными резолюциями ЭКОСОС ООН № 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г - статьи 10 - 14 и 92, 93, а именно: кубатура и квадратура площади камер на одного заключенного, общее санитарно-гигиеническое состояние камер, количество и размер окон, возможность частного осуществления гигиенических процедур (туалет, посещение душа), питание заключенных, предоставление постельных принадлежностей, возможность осуществления прогулок, общения с родственниками и получения передач.
 8. Власти Республики Беларусь, в том числе прокуратура, должны расследовать все факты незаконных действий работников мест лишения свободы и действий, унижающих человеческое достоинство заключенных.
 9. Общественным организациям, работающим в Республике Беларусь, следует организовать юридическую, психологическую и консультационную поддержку пострадавшим, в частности, в составлении и подаче жалоб на действия работников государственных органов, допустивших факты насилия, жестокого и унижающего обращения при прекращении публичной акции 19 декабря 2010 года, а так же во время доставления задержанных, содержания их в специальных транспортных средствах и в местах лишения свободы.
 10. Общественным организациям Республики Беларусь осуществлять информирование общественности о состоянии дел относительно нарушения прав задержанных на публичной акции 19 декабря 2010 года и после нее, солидаризироваться с другими организациями в помощи пострадавшим для достижения общих целей – соблюдения прав человека в Республике Беларусь.